

— Кто знает, чем он там на самом деле занимается! Я всего лишь его домовладелец, — Карло доел последнюю лепешку, сыто рыгнул и произнёс это.

— Домовладелец? — Лянь Ясун на мгновение остолбенела.

Похоже, она снова ошиблась насчёт их отношений.

— Тогда насчёт того соревнования... — неважно, что их связывает, она должна вытянуть из него побольше информации.

Карло поднялся. Его взгляд, устремлённый на Лянь Ясун, стал недобрым, а бегающие глазки-бусинки долго блуждали по её пышным формам.

Он сделал вид, что небрежно расстегнул две верхние пуговицы рубашки, обнажив смуглую грудь, и осклабился:

— Прекрасная леди, вы так хотите узнать о его соревновании? Думаю, лучше будет обсудить это в другом месте. Как насчёт моего номера напротив?

Лянь Ясун была уже взрослой женщиной, ей исполнилось двадцать шесть, и она прекрасно понимала, что означает такой взгляд.

Она едва заметно стиснула зубы, но внешне осталась такой же светской дамой:

— Что ж, побеспокою вас, братец Карло! Только вот бросать квартиру Цзян Вана вот так, наверное, нехорошо?

Карло пренебрежительно махнул рукой:

— Да плевать! Он в этой округе известный нищелюб, даже воры на него не заглядываются! Он задолжал мне за три месяца аренды, я ещё с раннего утра пришёл с обыском — в комнате и правда не осталось ничего ценного!

Что? Цзян Ван опустился до такой степени?

Лянь Ясун была потрясена, но заставила себя подавить эмоции.

Она продолжала улыбаться:

— Оказывается, братец Карло пришёл к нему спозаранку, чтобы выбить деньги? А чего тогда так нарядился? Заставили же вы меня подумать невеста что!

Произнося слово невесть что, она слегка изменила интонацию, добавив в голос двусмысленности, и Карло тут же понял, о чём речь.

Карло развёл руками и с досадой произнёс:

— Прекрасная леди, на самом деле вы угадали! Я действительно им восхищаюсь, но его кунг-фу слишком хорош. Я его и уговаривал, и обещал простить долги, а он ни в какую! Вчера у меня в номере сломался душ, вот я и нашёл предлог прийти к нему помыться.

Лянь Ясун тут же ощутила приступ тошноты, а её взгляд, обращённый на Карло, стал холоднее.

Всё равно она не собиралась позволить Цзян Вану и дальше здесь жить. Цзян Ван не решался его тронуть, но сейчас она покажет этому типу, где раки зимуют!

Карло не заметил, как Лянь Ясун сжала кулаки, и, по-прежнему сально улыбаясь, положил руку ей на плечо, попутно погладив её по белой шее:

— Леди...

— Сама ты леди! Вся твоя семейка леди! — Лянь Ясун не дала ему опомниться: она с размаху ударила его кулаком в лицо, а затем нанесла резкий удар ногой прямо в пах.

Карло выглядел крепким, но на деле оказался лишь пустышкой. Он не выдержал удара и повалился набок.

— И это всё?

Лянь Ясун, ударив лишь раз, не почувствовала удовлетворения. Она схватила его за воротник, а другой рукой вцепилась в горло.

Сжимая его шею, она наблюдала, как тот взвыл от боли, и насмешливо произнесла:

— Ой, а чего это у тебя на шее один жир? А как же те шесть кубиков пресса, которые я видела минуту назад?

Карло, прикрывая промежность, проскулил сквозь слёзы:

— Это татуировка! Мужчина без пресса не привлекателен!

— Придурок! Тем более заслужил! — Лянь Ясун снова врезала ему в живот и свирепо спросила:

— Ещё раз посмеешь строить глазки своей госпоже?

Карло принялся молить о пощаде:

— Больше не буду, не буду! — и вдруг начал бессвязно что-то бормотать по-английски.

— Эй, так ты знаешь английский? А по-китайски шпаришь будь здоров! — Лянь Ясун ослабила хватку, удерживая его лишь за запястья.

Карло прохрипел:

— Я пять лет прожил в китайском Линьчэне, два года назад вернулся в Англию! Я ведь тогда спас Цзян Вану жизнь! Кто знал, что этот парень такой неблагодарный? Мало того, что со мной спать не хочет, так ещё и каждый день в неприятности влипает!

Наконец-то она услышала то, что хотела.

— Как ты спас Цзян Вана? В какие неприятности он попадает? Что ещё ты знаешь о нём такого особенного? Выкладывай всё до последней капли!

Карло осклабился:

— Госпожа, вы меня так придушили, как я могу говорить? Отпустите хоть немного!

Лянь Ясун, видя его трусливое состояние, решила, что никуда он не денется, и убрала руку с его горла, добавив:

— Говори чётче!

— Чёрт возьми! — Карло внезапно перешёл в контратаку и ударил её головой в лицо.

Лянь Ясун не ожидала подвоха, отшатнулась назад и, не успев среагировать, получила сильный пинок.

— Ах... — она болезненно покатилась по полу, но только попыталась встать, как туша Карло навалилась на неё сверху.

Лянь Ясун затошнило. Она попыталась ударить его в челюсть, но промахнулась.

Однако Карло побаивался её боевых навыков. Уворачиваясь, он сместился, и у неё появился

шанс для контратаки.

Одной рукой она продолжала колотить его по жирным бокам, а другой — воспользовалась моментом и начала щекотать его за пояс. У таких рыхлых толстяков самые чувствительные места — это бока, и щекотка действовала на него похлеще ударов.

Карло не выдержал, с визгом и плачем скатился с неё, а она бросилась в погоню.

— Ах ты, грязный гей! Успокоился?! Говорить будешь?! — она окончательно перестала следить за приличиями, схватила круглую табуретку на трёх ножках, зажала ею его голову и угрожающе прорычала.

<http://bllate.org/book/22311/2335895>